

"Через полчаса", - подумал Ву Цзянь, оцепенев.

Сработал какой-то пусковой механизм безнадежности, и он был роботоподобно спокоен и рационально все анализировал.

Итак, по сути, они должны разрешить этот кошмар до того, как через полчаса разразится катастрофа.

Другими словами, с момента попадания в кошмар у них есть примерно час, чтобы найти подсказки и разрешить кошмар.

Эта катастрофа, если предположить, что она настолько ужасна, как ее преподносят в новостях, вероятно, будет бесконечно трагичной. Даже опытные миссионеры не смогли бы спастись, не говоря уже о людях, которые уже существуют в этом кошмаре.

Так что смерть гарантирована, как и перезагрузка кошмара.

Ву Цзянь пришел к выводу, что время здесь поджигает.

После этого краткого прояснения логического мышления его мыслями завладел холод, распространившийся по всем его конечностям.

Он понял, что сжал газету так крепко, что она порвалась.

Он также понял, что два миссионера рядом с ним смотрели на него с таким же ужасом.

Он вдруг понял, что у студента-подростка, сидящего перед ним и держащего руку на столе, пальцы рук безостановочно дрожат.

Тогда он громко выдохнул и положил свою дрожащую руку на плечо подростка.

Он сказал ему: "Не волнуйся".

Хотя его собственный голос уже дрожал от страха. У него пересохло в горле, и голос сломался в нескольких местах.

Подросток уставился на него с пустым лицом. Прошло некоторое время, прежде чем он ответил тихим вопросом: "Мы умрем?".

"Нет..." Ву Цзянь услышал свой собственный голос, истекающий кровью, как во сне. Он звучал так, словно доносится из каких-то дальних уголков мира.

Он даже не понимал, что говорит - "нет, как мы, люди, могли быть настолько слабыми, чтобы покончить с этим?".

"Но это же полное вымирание", - сказал подросток, - "наше общество и так разваливается от всех этих безумцев, а теперь еще и стихийное бедствие надвигается".

Ву Цзянь открыл рот, но так и не смог найти ответ на этот вопрос.

Все, что он мог сделать, это сухо ответить: "Но я должен сказать что-то обнадеживающее, верно?".

Подросток ничего не сказал в ответ.

Даже сейчас в речи Ву Цзяня иногда всплывала совершенно чуждая логика.

Зрители в потоке, безусловно, впечатлены.

"Потрясающе, все настроение сломалось"

"О, Боже, так этот кошмар, по сути, является метеоритом, который стер человечество?"

"Это кажется оторванным от других кошмаров"

"Святой, неудивительно, что карта в этот раз такая большая, без нее они никогда не смогли бы показать, насколько все это ужасно"

"парень с эффектами! да! отдай все, что у тебя есть, за все эти эффекты!"

"Я действительно сочувствую миссионерам - предыдущие кошмары: я не могу думать; этот кошмар: я не могу убежать"

"Хаха, предыдущие кошмары заставляли вас работать мозгами, но этот - это полноценная физическая битва!"

"Неудивительно! Значит, эти сумасшедшие психи на самом деле являются опасностью кошмара, а не частью тайны".

"Эм... Я бы не был так уверен, сначала я продолжу смотреть".

"Я не понимаю, если главное - это падение метеора с неба, то... что тогда с музеем? Неужели

все это место - один большой кусок опасности?"

"согласно расследованиям на данный момент, у кошмара есть только три больших места для исследования - библиотека, музей и космическое агентство, но... я не вижу нити, связывающей их"

"И вот я снова со своим единственным вопросом - кто хозяин этого кошмара?"

"О, черт, пожалуйста, перестаньте травмировать мой мозг этим".

Сюй Бэйцзин не мог удержаться от желания посмеяться над продолжающейся дискуссией в потоке.

Но поскольку Линь Цинь сидел рядом с ним, ему пришлось немного сдерживать смех.

В самом деле, почему Линь Цинь все время сидит рядом с ним во время стрима?

Сюй Бэйцзин, взглянув на Линь Циня, внутренне вздохнул.

Затем он попытался тонко повлиять на Линь Циня, спросив: "Как ты думаешь, они могут найти подсказки наверху?".

Линь Цинь наклонил голову, задумался и ответил: "Возможно, да?".

Сюй Бэйцзин был удивлен ответом, кажется, что ответ утвердительный.

Линь Цинь добавил: "Раз ты здесь, значит, в библиотеке есть подсказки?".

Сюй Бэйцзин "..."

Какая логичная мысль. Он даже не мог найти способ опровержения.

Логично сказать, что если актер устроился здесь на ночлег, то сервер должен намекать на то, что в этом месте есть что-то ценное.

Тем не менее, Сюй Бэйцзин находил загадочным то, как просто и точно Линь Цинь сказал об этом.

Мог ли Линь Цинь на самом деле сам разобраться в этой мелочи?

Тот Линь Цинь, который наслаждается своим физическим превосходством? Неужели это снова его "инстинкты"?

Сюй Бэйцзин погрузился в раздумья, размышляя о Линь Цине.

Насколько он знает, большинство миссионеров еще не поняли, что, где бы ни был кто-то жив, подсказки будут найдены там без исключения. Единственный ограничивающий факт заключается в том, могут ли миссионеры задавать правильные вопросы или достигать определенных триггеров, чтобы сервер мог передавать информацию через этих актеров.

Многие миссионеры полагали, что если они не смогли получить информацию после нескольких расспросов, значит, этот житель башни ничего не знает о кошмаре и просто является фоновым наполнителем;

На самом деле, правильнее было бы сказать, что миссионеры не нашли способа правильно выудить информацию.

Однако Линь Цинь, непреднамеренно или нет, только что дословно изложил эту непроизносимую и во многом непонятную часть тривиала кошмара.

'Если ты здесь, значит, здесь есть подсказки'.

Кто говорит "ты" в этом предложении - он, "актер", или он, "Сюй Бэйцзин"?

Действительно ли он знает это правило, о котором не знают большинство миссионеров, а знают только актеры, или он просто... считает Сюй Бэйцзина особенным существом?

Он часто делал заявления на этот счет, и Сюй Бэйцзин тоже уже привык к этому.

Хотя...

Подумав так, Сюй Бэйцзин слегка приуныл.

Зачем он вообще пытается все это обдумать? Может, это просто инстинкты Линь Циня снова творят чудеса?

В самом деле, почему из всех актеров Линь Цинь вообще выделил именно его, да еще и утверждает, что не знает, сможет ли победить его в поединке?

Это не менее загадочно.

К слову, есть еще и его необоснованная сила, и то, что он не помнит своего прошлого...

У Линь Циня тоже есть секреты, много секретов, и даже сам Линь Цинь не знал, почему.

Сюй Бэйцзин тоже хранил тайны, но он точно знал, очень четко, какие обстоятельства их породили.

Затем, оглянувшись на поток, ах, они все еще говорят о метеоре?

Нет, это не правильно... Это был "Апокалипсис дождя адского пламени".

По крайней мере, так они назвали эту катастрофу.

Сюй Бэйцзин несколько устало зевнул. Некоторые из его накопившихся эмоций снова нахлынули.

Этот кошмар... Этот кошмар - воссоздание части прошлого.

Воссоздание, полностью соответствующее оригиналу.

То, что изображено в этом кошмаре, когда-то тоже происходило на Земле, в какой-то период ее прошлого.

Даже если миссионеры и актеры забыли, Сюй Бэйцзин... не забыл.

Однажды он сказал Дай Ву, что воспоминания иногда становятся проклятием.

Это правда.

Если бы он мог, он бы тоже предпочел забыть.

Рот Сюй Бэйцзина на мгновение печально приоткрылся.

В этот момент знакомый, спокойный и магнетический голос Линь Циня произнес рядом с ним: "Если не хочешь улыбаться, то и не надо".

Затем Сюй Бэйцзин заметил теплое прикосновение к уголку рта.

Линь Цинь приложил палец к его губам и осторожно смахнул горький уголок.

Сюй Бэйцзин рефлекторно повернулся и посмотрел на Линь Циня.

Он видел глаза Линь Циня. Нелегко определить, что чувствовал Линь Цинь, потому что они находились слишком близко друг к другу. В этот момент Сюй Бэйцзин впервые осознал, что Линь Цинь - это человек, который может по своему желанию войти в его зону социального комфорта, и он останется спокойным.

Он тупо смотрел на него.

Линь Цинь наклонил голову и вдруг спросил: "Стоит ли мне целовать тебя в такое время?".

Сюй Бэйцзин "..."

Сюй Бэйцзин тут же вышел из своего настроения, сурово оттолкнул Линь Циня и со стоическим выражением лица ответил: "Нет, ты не должен".

"Ты сказал "не должен". Это значит, что я должен был поцеловать тебя..." Линь Цинь анализировал, "но ты не дал разрешения?".

Сюй Бэйцзин "..."

Как вообще может существовать такой разочаровывающий человек, как Линь Цинь!

Линь Цинь снова успешно разозлил Сюй Бэйцзина.

Однако на этот раз он решил сдержать свое раздражение и просто сказал: "Верно. Я бы не дал разрешения".

"Тогда в определенное время, и ты разрешишь... И тогда, в это время я смогу тебя поцеловать, верно?"

Уши Сюй Бэйцзина покраснели.

Теперь он будет игнорировать Линь Циня.

Линь Цинь, глядя на Сюй Бэйцзина, думал, что у него есть ответ, даже если Сюй Бэйцзин не ответит.

И он верил, что это время скоро наступит, верно?

По крайней мере, его инстинкты говорили именно так.

Он радостно улыбнулся этой мысли.

Фэй вышла из помещения космического агентства.

Позади нее группа любителей астрономии все еще препиралась.

Фэй уже успела получить от них информацию.

Например, то, что они наблюдали, должно было вступить в неминуемый контакт с планетой через 20 минут. Ударная волна мгновенно разрушит все в окрестностях.

Это означает, что в зависимости от места падения, это могут быть последние мгновения их жизни.

Кроме того, после того, как эта штука была замечена, многие люди решили объединить ее с тем, что свело человечество с ума год назад или около того.

Возможно, приближающаяся штука незаметно испортила магнитные поля и каким-то образом повлияла на сигналы человеческого мозга.

Кто-то громко отстаивал эту теорию раньше, хотя никто больше не верил в нее. Фэй тоже в это не верила.

Если это напрямую влияет на мозговые волны, то как может быть так, что некоторые остаются незатронутыми, а некоторые полностью превращаются в кого-то другого?

Но тогда, может ли быть так, что все люди, которые все еще в здравом уме, просто выглядят так?

Фэй не хотела рассматривать эту возможность, поэтому она заставила себя вернуться к кошмару, пробормотав: "В общем, у нас не так много времени в этом кошмаре."

Изначально миссионеры планировали собраться в здании библиотеки, чтобы поделиться своими находками после того, как они по отдельности закончат свои исследования. Фэй даже не подозревала, что у этого кошмара может быть ограничение по времени.

С момента старта из библиотеки им потребовалось около 20 минут пешком, чтобы добраться сюда, и это не считая потери времени на общение с безумцами по пути.

Скорее всего, у них не будет времени поспешить обратно в библиотеку, прежде чем то, что было в небе, упадет вниз.

Внезапно Фэй подумала, что поняла, почему в этом кошмаре Му Цзяши постоянно подсознательно смотрел на небо.

Возможно, он знал, что его ждет.

Фэй и Му Цзяши обменялись взглядами, понимая, о чем думает и беспокоится другой человек.

Му Цзяши казалось, собирался заговорить, но тут их прервал звук автомобильного гудка, раздавшийся совсем недалеко.

Это гудел автобус.

Господин Самоубийца звучал достаточно устало, когда спросил, "так мы можем просто вернуться в библиотеку на автобусе?".

Фэй тихо ответила: "Я не знаю. Мы можем попробовать спросить..."

Мистер Самоубийца кивнул.

Хотя в глазах других миссионеров господин Самоубийца - довольно извращенный человек, гонящийся за смертью, но в этом кошмаре он может сойти с ума от различных безумств.

Он собирался просто искать новые способы умереть в этом кошмаре, но потом...

Он точно почувствовал себя не в своей тарелке.

Он не помнил, когда именно началась его одержимость смертью; да и просто описать это как стремление к смерти тоже не совсем точно.

Он наслаждается различными способами смерти, это как способ доказать... или добиться чего-то.

Когда он услышал, как эти энтузиасты упомянули "что-то падающее с неба", господин Самоубийца почувствовал внезапную хватку на своем сердце.

Как будто голос кричал ему в уши: "Вот оно! Вот оно!"

Но даже сам господин Самоубийца не мог точно сказать, почему это произошло.

Он искал... опыт. Особое чувство. Определенный... опыт смерти.

Момент смерти, за которым он гнался все это время, искал все это время, но до сих пор всегда терпел неудачу.

Так много людей умирали и возвращались к жизни в кошмарах в страхе, из-за боли, причиняемой в момент смерти.

Но для господина Самоубийцы все иначе. Он наслаждался смертью не потому, что в смерти есть боль, а потому что... когда он воскресает после смерти, был как бы один-единственный момент, момент рассвета, как пробуждение от дурного сна.

Ему казалось, что однажды он уже испытал подобное.

Не так давно, при упоминании о падающем с неба объекте и о том, как все будет разрушено в одно мгновение, когда он соприкоснется с планетой... Внутри него всколыхнулись какие-то чувства.

Это может быть страх, но, возможно, среди этого страха есть и ожидание.

Поэтому он стоял в полном оцепенении. Он все еще пытался разобраться в своих чувствах.

Конечно, ни у Фэй, ни у Му Цзяши не было времени сосредоточиться на господине Самоубийце; все миссионеры были согласны с тем, что миссионеры, преследующие смерть, фактически безумны. С ними невозможно общаться. Они просто хотят умереть.

Никто не будет пытаться рационализировать или сочувствовать такому извращенному, больному разуму.

Башня уже заставила миссионеров изменить спокойный сад в их сердцах к гораздо, гораздо худшему, и все это для того, чтобы они могли бороться с этими безумными кошмарами.

У них не осталось времени на то, чтобы заботиться о психических процессах других людей или психологически анализировать их душевное состояние.

Вскоре они могут потерять свои собственные жизни. Какое у них время на заботу о чужой?

Можно сказать, что они просто автоматы, пытающиеся продлить собственную жизнь.

Фэй смотрела на автобус, приближающийся с конца дороги, пока он постепенно не остановился возле миссионеров.

Дверь открылась, и трое миссионеров, глядя друг на друга, не сделали ни шагу.

Водитель тоже не торопил их, а просто молча ждал.

Наконец, Фэй произнесла: "Простите, сэр, но этот автобус останавливается у библиотеки?".

Водитель несколько чопорно кивнул.

Итак, трое миссионеров сели в автобус.

Они, вероятно, не успеют вернуться пешком, чтобы поделиться всем, но с автобусом они, возможно, скоро придут в библиотеку.

В автобусе не было других пассажиров; такое впечатление, что космическое агентство - это начальный терминал линии.

Фэй была также удивлена тем, что в этом кошмаре до сих пор ходят автобусы.

Она посмотрела на часы, установленные на самом автобусе, и увидела, что на них написано 15:30.

Записав время, она подумала, что, учитывая то, что она слышала, эта штука в небе может столкнуться с ними примерно в 16:00, и у них останется около получаса...

Можно сказать, что у сервера, NE, причуда в том, чтобы заикливаться на расположении времени в кошмарах. Это негласное правило, которое знают почти все на верхних этажах.

Конечно, они могут сказать, что это правило, но исключения, конечно, тоже могут быть.

Фэй обнаружила, что ее мысли немного блуждают, поэтому она решила поболтать с водителем автобуса.

"Господин, не опасно ли вам вести автобус в такой ситуации?"

"Конечно, опасность есть, - очень медленно ответил водитель, - но этого требует департамент. К тому же я люблю свою работу".

Фэй бросила на водителя немного странный взгляд, понимая, что он тоже может быть сумасшедшим.

Затем она продолжила: "Мы только что вышли из космического агентства, и те люди говорили, что что-то упадет с неба..."

"Не верьте им, - внезапно перебил Фэй водитель, - эти люди, все, лжецы. Безумцы. Они, проповедуют, свои идеи, но, все, ложь".

Фэй была поражена.

Ложь?

Она рефлекторно посмотрела на небо.

Там по-прежнему безоблачный, солнечный день.

Действительно, ничто не кажется аномальным. Если через полчаса планету действительно постигнет какое-то великое бедствие, то должны быть какие-то признаки. По крайней мере, объект уже должен быть виден в небе, верно?

Он летит через Вселенную и вот-вот приземлится здесь, понимаете?

Кроме того, эти люди в лучшем случае астрономы-любители. Кто знает, может быть, они просто перепутали космический мусор с метеоритом?

И как они могли подтвердить, что объект находится на пути столкновения с нашей планетой? Проходили ли они тщательные, точные измерения и расчеты?

То, что сказал водитель, навело Фэй на бесчисленные мысли, но поскольку сам водитель тоже сошел с ума, неизвестно, насколько достоверно то, что он говорит.

Она не могла удержаться от горькой улыбки и кусала губы. Она спросила: "Мистер, почему вы так уверены?".

"Потому что, я просто, знаю, - монотонно замотал головой водитель и продолжил, - ложь; все, ложь. Эти теории, объясняющие, только, чтобы, показать, откуда, безумие, пришло. Они - лжецы".

Фэй потребовалось мгновение, чтобы понять смысл слов водителя.

С тех пор она также слышала, как энтузиасты утверждали, что объект, летящий по небу, является виновником безумия человечества; либо через какие-то недокументированные изменения в магнитном поле, либо просто указывая пальцем на "пришельцев".

Вполне возможно, что эти теории имеют широкое распространение в обществе.

Странное безумие возникло из ниоткуда, и что бы ни делали человеческие ученые, они не смогли вынести единогласный вердикт.

Они не знали, как его лечить, и не знали, откуда оно взялось.

Исследования человечества в области мозга все еще находятся в самом начале. Поэтому перед лицом такого безумия они могли только опустить руки в знак поражения.

В итоге это только создало почву для теорий заговора, либо основанных на реальности, либо совершенно абсурдных, относительно происхождения этого безумия.

За все это время информация стала настолько насыщенной и противоречивой, что люди, как этот водитель, не поверили бы ни в одну из них.

Тем не менее, эта ситуация навела Фэй на еще одну мысль.

Хотя большинство теорий заговора, безусловно, беспочвенны и нелепы, но что, если есть и такие, которые верны по чистой, глупой удаче?

Особенно теории, в которых фигурирует объект, собирающийся упасть с неба...

Поскольку, они должны помнить, что находятся в этом кошмаре, чтобы разрешить то, что преследовало хозяина кошмара.

Тот факт, что их вход был в этот момент времени, тогда ядро кошмара жителя башни также должно быть связано с тем, что происходит или должно произойти в это время.

Что может преследовать человека больше, чем катастрофа, которая вот-вот обрушится на его родную планету, не щадя никого?

Фэй сделала глубокий вдох.

Это логически подводит к другой, еще более фантастической идее.

Что если, чтобы разрешить этот кошмар, им придется разрешить саму катастрофу?

Как такое вообще возможно?!

Фэй нашла эту мысль болезненно забавной и решила, что она, должно быть, просто сделала неправильный вывод. Возможно, сначала нужно найти другие подсказки.

Прошло несколько минут, пока Фэй находилась в таком нервном состоянии.

И наконец, примерно через 10 минут автобус подъехал к библиотеке.

К этому времени Ву Цзянь уже ждал у дверей библиотеки.

Не так давно Ву Цзянь только что узнал о газетном сообщении о "неопознанном объекте" и всех связанных с ним догадках.

Подросток полностью показал миссионерам результаты своих многодневных исследований.

Примечательно, что, несмотря на то, что Ву Цзяню удалось добыть ключевую информацию, он все равно не мог отделаться от чувства разочарования по поводу всего этого дела.

У него была та же мысль, что и у Фэй... Что, они должны были предотвратить эту катастрофу?

И еще, если это действительно произошло в прошлом, на их Земле...

Тогда, может быть, это был Апокалипсис, который они пережили, а потом забыли о нем?

Ву Цзянь шумно выдохнул, подавленный.

Миссионеры покинули третий этаж и спустились на первый; подросток последовал за ними.

Они были там, чтобы спросить у Сюй Бэйцзина, сможет ли он провести их на пятый этаж, в зону, предназначенную только для персонала. Они были уверены, что он сможет.

Стрижка пошел договариваться с Сюй Бэйцзином, а Ву Цзянь вышел из библиотеки, чтобы посмотреть, не закончили ли миссионеры свою разведку и не возвращаются ли они обратно.

Выйдя на улицу, он услышал звук двигателя. Посмотрев в указанном направлении, он увидел, что по дороге проезжает грузовик с ящиками, направляясь на север. Ву Цзянь мог только гадать, откуда он взялся.

Посмотрев на север в сторону дороги, он увидел, что в поле его зрения появилась еще одна

маленькая черная точка, которая проехала мимо грузовика и стала увеличиваться в размерах.

Бу Цзянь сузил глаза, чтобы посмотреть внимательно, и теперь ясно увидел, что это автобус.

<http://bllate.org/book/16079/1438330>